Данильченко Татьяна Юрьевна

Лакуны и проблема целостности в языке и сознании

Nauczyciel i Szkoła 2 (52), 169-174

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

MUZEUM HISTORII POLSKI

ДАНИЛЬЧЕНКО Татьяна ЮРЬЕВНА

Краснодарский государственный университет культуры и искусств
Uniwersytet Kultury i Sztuki w Krasnodarsku

Лакуны и проблема целостности в языке и сознании

Słowa kluczowe

Teoria lacunas, lacuna, wzajemne zrozumienie, uczciwość.

Streszczenie

Braki i problem uczciwości w języku i świadomości

Problem uczciwości w filozofii odnosi się do poziomu indywidualnego i społecznego. Uczciwość w świadomości społecznej odnosi się do: ludzi, społeczeństwa, grup etnicznych ze szczególnym zwróceniem uwagi na obraz świata w tym religii, filozofii i polityki. Teoria luk jest charakterystyczną cechą dla językoznawców oraz pojawia się w szeroko pojmowanej komunikacji międzykulturowej. W nauce luki manifestują się oryginalnością mentalności, sposobem myślenia oraz metodologią i logiką, niektórych programów badawczych w stosunku do innych. Występują one w sytuacji komunikacji naukowej i komunikacji dialogu. Językowe i pojęciowe obrazy świata wynikają z intensyfikacji komunikacji naukowej prowadzącej do pewnych luk, które mają złożony charakter. Wypełnianie luk jest to proces koncepcyjny, polegający na rozszyfrowaniu znaczenie słów przez kogoś innego do pola znaczeniowego odbiorcy. Staje się bardziej jasne, że w naszym ponowoczesnym świecie, istnieją problemy, które wymagają do ich zrozumienia zupełnie nowego podejścia, a zaprezentowane rozważania na kartach tego artykułu odnoszące się do ogólnej teorii luk stanowi jedno z rozwiązań innowacyjnych.

Key words

The lacuna model, lacuna, mutual understanding.

Summary

Lacunas (gaps) and the problem of integrity in language and consciousness

The article is devoted to the lacuna model. There are different types of lacunas: linguistic, mental, axiological, religious, political etc. Lacunas (gaps) are the essential obstacle in the mutual understanding of people.

Согласно классическим представлениям в философии сознание являет собой некоторую целостность. Это верно как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Целостность сознания в социальном аспекте предполагает наличие у народа, социумов, этносов и даже цивилизаци-

онных общностей общей картины мира, мировоззрения (религия, философия, политика), менталитета. Однако современный лингвистический и культурологический анализ показывает, что наряду с целостностью сознание характеризуется лакунарностью.

Движение в направлении междисциплинарности ведет к лавинообразному росту лакун. Непроизвольно формируется тот образ научного знания, который характерен для постмодернистской эпистемы - плюралистичность, неоднородность, децентрация, маргинальность. В то же время, тема внутреннего многообразия и нестыковки различных слоев сознания, культуры, языка является нормальной для теории лакун[1]. Теория лакун, характерная для лингвистики, межкультурной коммуникации в настоящее время превращается в общенаучную и философскую. Лакуны в языке, сознании, культуре – это «пустоты», то есть, некоторые области небытия знаковой материи, смысла, ценностей. Но небытие – это не просто отсутствие смысла, значения, а то, что присутствует в одной смысловой системе и отсутствует в другой, составляет их различие. Поэтому диалектика бытия и небытия в лакунарности проявляется как их различие в рамках противопоставления «свое» - «чужое», «понятное - непонятное». Г.А. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин в книге „Текст как явление культуры" отмечают следующие оппозициональные признаки лакун и не-лакун: «непонятно - понятно, непривычно - привычно, незнакомо - знакомо, ошибочно – верно». Возникновение множества лакун равнозначно образованию множества коммуникативных и герменевтических кругов и парадоксов понимания/непонимания, или, как говорят лингвисты (Г.В. Быкова и др.), множества явлений, требующих дополнительного пояснения для своего понимания. Философский анализ лакунарности чрезвычайно важен, так как он делает очевидным мировоззренческие различия, категориальные несовпадения, отличие в ценностях. В науке лакуны проявляются через своеобразие менталитета, стиля мышления, методологии и логики одних исследовательских программ по отношению к другим. Одних областей знания по отношению к другим. Они возникают в ситуации научной коммуникации, общения, диалога и обнаруживают себя через смысловые различия. Более того, несовпадение языковой и концептуальной картин мира, возникающее в случае интенсификации научной коммуникации, приводит к появлению лакун, имеющих сложную природу.

Примером фундаментальной лакуны философского знания, с нашей точки зрения, будет для западной философии и науки невозможность описать с единых терминологических и концептуальных позиций душу

[1] В.П. Гриценко, Т.Ю. Данильченко, *О маргинальных темах и концептуальных лакунах в современной философии*, [w:] *ДискурсПИ. Выпуск 5: Дискурс идентичности*, под редакцией О.Ф.Русаковой, «Локомотив», Екатеринбург 2005, s. 179-182.

и тело как субстанции человеческого бытия. Мировоззренческие и концептуальные основы западной цивилизации привели к формированию такого образа человека и мира, в соответствии с которыми дискурсы гуманитарных и естественных наук не стыкуются. Эта нестыковка фатально обнаруживается в научной антропологии, теории сознания и психики и некоторых других. Даже самые отчаянные атеисты и безбожники, такие высочайшие материалистические монисты, как Ленин, утверждавшие, что в мире нет ничего, кроме движущейся материи, вынуждены были сами себе возражать, заявляя, что сознание нематериально, а идеально. В самом типе абстракций, способе концептуализации мира западного гуманитария заложена логика дуализма души и тела, социального и биологического. Не погружаясь в вечную дискуссию по этому вопросу, еще раз подчеркнем, что с нашей точки зрения, эта лакуна обусловлена цивилизационными корнями западной философии, в которой, согласно христианским ценностям, априорно задана двойственная природа человека и бытия, их демаркация на две несводимые друг к другу субстанции. Возникающие новые междисциплинарные синтезы, например, нейрофилософия, встречаются со старыми «нестыковками» в области соотношения ментальности и телесности[2]. Дж. Серль в книге «Ментальность, язык и общество» стремится объяснить, каким образом ментальность, язык и социальная реальность образуют когерентное целое? Он перечисляет версии материализма: бихевиоризм, физикализм, функционализм, доктрина «искусственного разума». Все виды материализма, по мнению Серля, стремятся избавиться от ментальности (сознания), редуцировав его к материальному. Серль считает, что «ментальность» и «тело» не тождественны, между ними нет каузального взаимодействия[3]. Согласно позиции Серля, проблема взаимоотношения материального и идеального, физического и ментального представляет из себя некоторую лакуну. Это можно объяснить следующим образом: сами феномены принципиально по своей природе различны и не поддаются единой терминологической номенклатуре и, во-вторых, феномен сознания сам по себе «загадочен», не схватывается теми понятиями и методами, которые применимы к телесной реальности. Вся совокупность используемых терминов - «загадочность», «особенность», «нематериальность», «несубстанциальность»,

---

[2] U.T. Place, *Is consciousness a brain Process*?, „British Journal of Psychology" 1956, vol. 47, nr 1; J.J. Smart, *Sansations and brain Processes,* "The Philosophical Review" 1959, vol. 68, nr 2, s. 141-156); H. Feigl, The "Mental" and the "Physical", [w:] *Minnesota Studies in the Philosophy of Science: Concepts, Theories, and the Mind-Body Problem*, vol. II, University of Minnesota Press, Minneapolis 1958.

[3] Ю.А. Кимелев, *Западная философская антропология на рубеже XIX-XX вв. Аналитический обзор.*, РАН.ИНИОН. Центр гуманит. Науч-инф. Иссл. Отдел философии. Отв. Панченко А.И., Москва 2007, s. 40.

«эпифеноменальность», «идеальность», подчеркивает лакунарность проблемы. Ее решение требует особого дискурса и методологии.

Во Франции в последние годы под влиянием книги Ж.-П. Шанже «Нейронный человек» набрал силу процесс натурализации философских предметностей и в еще большей степени тех предметов, которые изучались гуманитарными науками. Нейронауки как бы призваны обновить модели, понятия и теории, созданные в период между 1850 и 1950 гг. гуманитарными науками. Междисциплинарный неологизм «нейрофилософия» появился в названии первой работы американского философа Патриции Смит Черчленд «Нейрофилософия. К объединенной науке, изучающей ментальность/мозг», опубликованной в 1986 г. Следует отметить, что «нейрофилософия» употребляется в различных значениях, не всегда совпадающих со значением, в котором нейрофилософия употребляется П.С. Черчленд. Для Черчленд «нейрофилософия» является объединенной универсальной наукой о ментальности/мозге. Б. Адре выделяет три аргумента, определяющих американскую нейрофилософию: элиминация-редукция-унификация. Речь идет о трех видах отношений между философией и нейронауками. Элиминация означает, что натурализации должны подвергнуться традиционные понятия философии и обыденной психологии – «сознание», «интенциональность», «желание» и др. Элиминация ментальности означает также и элиминацию философии. Однако Б. Андре, например, считает, что ментальные состояния есть материальные состояния, произведенные мозгом и их элиминировать не нужно[4]. Речь идет лишь о реинтерпретации. Необходимо увязать ментальную деятельность с ее нейробиологическими основаниями, но не сводить ее к этим условиям.

Лакунарность ментальных феноменов, сознания и мышления как предметов и проблем научного познания, с нашей точки зрения, обусловлена некоторыми «границами» познавательной способности человека, границами западной познавательной парадигмы, ее мировоззренческими основаниями. К. Магинн, рассматривая загадку ментальности, пишет: „Мой общий тезис состоит в том, что наши затруднения здесь проистекают из конституционных ограничений нашей способности понимания”[5]. С точки зрения Магинна, сознание мы постигаем с помощью самосознания, интроспекции, а мозг мы изучаем с помощью внешнего познания, как и другие тела. Эти способы познания принципиально различны. Кроме того, когнитивные способности человека непригодны для познания связи мозга и ментальности. Эти способности обеспечивают постижение

[4] B. Adrieu, *La neurophilosophie,* Press univ. de France, Paris 1998.

[5] C. McGinn, *The mysterious flame,* Basic boors, London 1999.

терминов отношения, но не сами отношения[6]. Исходя из этого, Магинн делает вывод, что изучение мозга не раскрывает тайну его связи с ментальностью, соответственно „мысль не в состоянии решить проблему отношения между ментальностью и телом”[7].

Следующий аргумент К. Магинна заключается в том, что «комбинаторная парадигма», лежащая в основе научного постижения мира, не будет срабатывать как средство решения проблемы отношений между ментальностью и телом. Это объясняется тем, что нейроны не являются элементарными «первокирпичиками» сознания. Ментальность состоит не из нейронов, а совсем из других элементарных единиц. Наша «научная способность» обладает не той «грамматикой», которая требуется для решения проблемы отношений между ментальностью и телом. Поэтому вывод Магинна таков: проблема сознания указывает на какой-то огромный изъян в наших теоретических ресурсах, причем изъян принципиального характера. Следовательно, эту проблему следует считать «тайной»[8], или лакуной, с нашей точки зрения.

Субъективность, как сфера внутриличностная, заполнена комплексом смыслов, переживаний, волевых интенций. Для познания такого рода «материи» приспосабливала свою методологию «феноменология». Но феноменологическое познание является не только уделом того направления, которое имеет самоназвание «феноменология». Мы считаем продуктивным и другой феноменологический путь, основанный на некоем междисциплинарном синтезе семиотики, культурологии, психологии, философии, логики и других гуманитарных наук. Мы называем эту сферу и методологию познания социальной или культурной семиотикой (культурсемиотикой). В западной гуманитарной науке тоже существуют сходные точки зрения, например, Д. Фетцер в работе „Сознание и познание”[9] приходит к выводу, что ментальные системы можно рассматривать как «семиотические системы». Однако даже беглый взгляд на структуралистские и постструктуралистские исследования французских авторов тоже приведет нас к выводу, что все эти исследования семиотичны и во многом обращены на исследования мышления, сознания, менталитета, их различных форм и проявлений – миф, религия, литература, этнические ментальные системы, история ментальности и пр. Поэтому междисциплинарность как интеграция когнитивных наук и семиотики представляется нам продуктивной в исключении многих лакун в смысловом поле концептов «человек» и «сознание».

---

[6] Ю.А. Кимелев, *Западная философская антропология на рубеже XIX-XX вв.,* dz. cyt., s. 55.

[7] C. McGinn, *The mysterious flame,* dz. cyt., s. 53.

[8] Ю.А. Кимелев, *Западная философская антропология на рубеже XIX-XX вв.,* dz. cyt., s. 56.

[9] J.H. Fetzer, *Consciousness and cognition: Semiotic conceptions of bodies and minds,* [w:] Consciousness: New Philosophical Perspectives, eds. Q. Smith & A. Jokic, Oxford Univ. Press, New York 2003, s. 295-332.

Заполнение лакун является процессом раскрытия смысла некоторого понятия или слова, принадлежащего чужой для реципиента сфере. Несмотря на то, что архитектоника сознания неоднородна, при анализе различных слоев, уровней и форм ментальности основной единицей может рассматриваться смысл. Смысл, как тотальность сознания, проявляет себя и в его основных функциях: целеполагании, самосознании, отражении, переживании, волении, запоминании, творчестве.

Современные философско-антропологические концептуализации понятия «человек» обнаруживают лакуны в самом определении сущности человека. Согласно О. Маркварду[10], человек есть homo compensator. Он исходит из посылки, что в эволюционном плане человеку не удалось вымереть своевременно, ни обрести ту форму, благодаря которой он мог бы остаться. Человек должен вынести каким-то образом свою недостаточную физическую организацию, свою смертность, страдания и свою историю. В своем бытии человек определяется своими невзгодами и стремится не столько к реализации целей, сколько к избежанию дефектов своего существования. Поскольку культура есть искусственная среда, то своих реализаций он достигает за счет использования символических средств. Сам «образ человека», который возникает в этой теории, представляет человека как некое средство для заполнения лакун в культурном пространстве и в пространстве взаимоотношения культуры и природы. Во-вторых, плюралистическая природа человека как символического существа означает, что его символическое бытие неоднородно, отдельные части его символической реализации несоответствуют друг другу, что заставляет заполнять, «компенсировать» возникающие «провалы», «пустоты».

Языковое и культурологическое заполнение может быть различной глубины, что зависит от вида элиминируемой лакуны, от типа текста, особенностей реципиентов, размеров научной и мировоззренческой дистанции между коммуникантами. Однако плюралистический характер какого-либо подхода заключается не только в одновременном применении существенно различных типов анализа, а в готовности переходить от одного типа интерпретации к другому. Объяснение такому методологическому подходу состоит в том, что любой тип объяснения обладает определенной ограниченностью. Все более становится ясным, что в нашем постсовременном мире существуют такие проблемы, которые требуют для своего осмысления совершенно новых подходов. Высказанные нами соображения в отношении общей теории лакун, с нашей точки зрения, являются одной из таких новаций.

---

[10] O. Marquard, *Philosophie des Staddessen*, Reclam, Stuttgard 2000.